

Статья посвящена американской версии афроцентризма – теории, основанной на идее центрального положения Африки и африканцев в мировой истории и культуре. В центре внимания автора – культурные коды афроцентризма и прежде всего концепт имени собственного, рассматриваемый как его структурная единица. В основу статьи положен доклад, представленный в рамках IX Лотмановских дней «Символ в системе культуры» (Эстония, Таллинн, 26–28 мая 2017 г.)

К л ю ч е в ы е с л о в а : имя; культурный код; афроцентризм; африкано-американцы.

The article is devoted to the American version of Afrocentrism (Afrocentricity) – a theory, grounded in the idea of the centeredness of Africa and people of African descent in the world history and culture. The author focuses on the Afrocentric cultural codes and the concept of the proper name, considered as its structural unit. The article is based on the report, which had been presented at the 9th Annual Juri Lotman Days “The Symbol in the Cultural System” (Estonia, Tallinn, 26-28 May 2017)

К e y w o r d s : name; cultural code; Afrocentricity; African Americans.

Н. Е. Хохолькова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: khokholkova@gmail.com

Имя как единица культурного кода афроцентризма*

Научная статья

N. E. Khokholkova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The Name as the Unit of the Afrocentric Cultural Code

Scientific article

Афроцентризм – глобальная социокультурная парадигма, своего рода контрнарратив и одновременно мировоззрение. В его основе лежит идея о среднем положении Африки и африканцев в мировой истории и культуре. У истоков учения стояли выдающиеся ученые, писатели, общественно-политические деятели. В их числе мыслитель и дипломат афро-карибского происхождения Эдвард Блайден (1832–1912 гг.), американский просветитель Уильям Дюбуа (1868–1963 гг.), сенегальский историк Шейх Анта Диоп (1923–1986 гг.).

Отчетливо обозначившаяся в последней трети XX в. идея явилась резонансом концепции ориентализма, предложенной американским интеллектуалом палестинского происхождения Эдвардом Вади Саидом [1]. Глобальной целью афроцентристов можно считать формирование новой «модели мира», в центре которой находилась бы Африка и африканцы. На протяжении XX столетия теория разрабатывалась и подвергалась критике, развиваясь через периоды подъемов и спадов.

В настоящее время концепцию афроцентризма связывают с именем африкано-американца Молефи Кете Асанте (Артура Ли Смита Младшего), специалиста в области массовых коммуникаций, профессора Темплского университета (Филадельфия, США). В противовес распространенному во внешней среде названию он называет свое учение афроцентричностью: это «трансконтинентальная теория, согласно которой африканцы должны воспринимать себя как субъекты с собственным нарративом, а не как второсортный народ на периферии европейской истории» [2].

Афроцентризм включает в себя три элемента: теорию социально-культурных преобразований, практику и методологию исследований (африкологии). В рамках теории и практики афроцентризма разрабатывался и внедрялся особый культурный код, призванный приобщить африкано-американцев к корням, утраченным на протяжении столетий рабства и дискриминации.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)»

Культурный код афроцентризма – мультикомпонентная семиотическая система. В процессе ее создания использовалось несколько «исходных кодов»: мифологемы, идеологемы, знаки и символы многих африканских традиционных обществ, тщательно отобранные, интерпретированные и преобразованные М. К. Асанте и его коллегами. Афроцентричный код, существующий на двух уровнях, визуальном и вербальном, включил в себя древнеегипетские символы (анкх – символ вечной жизни; уджат – всевидящее око бога Гора), знаки адинкра, набор слов языка суахили (*Maafa* – «великое бедствие»¹, *umoja* – «единство», *ujamaa* – «братство» и т. д.). Самым универсальным, доступным и распространенным – ключевым – знаком афроцентризма стало имя собственное (*nomen proprium*).

Оним (имя собственное) представляет собой уникальный артефакт культуры, отражающий специфику общества и эпохи, внутри которых циркулирует. Имя выполняет не только номинативную и дейктическую функции (обозначает индивидуумов и указывает на них в процессе речевого акта), но и идентифицирующую и дифференцирующую (позволяет отождествлять индивидуума, различать и противопоставлять ту или иную личность другой).

Ключевыми задачами теоретиков афроцентризма стали реабилитация чернокожих американцев, устранение сформировавшегося за годы рабства и расовой дискриминации устойчивого комплекса неполноценности путем приобщения к утраченным африканским ценностям, а также конструирование и распространение нового паттерна идентичности африкано-американцев. В процессе формирования модели идентичности афроцентристы использовали две стратегии: установление тождества африкано-американцев с африканцами, и установление различий между чернокожими американцами и белыми американцами. Отрицание прежнего имени и принятие

нового стало одним из важнейших элементов становления новой идентичности.

Смена имени стала особым этапом имперсонализации – превращения утратившего свои корни, пережившего рабство и дискриминацию африкано-американца в «африканца», восстановившего связь с духовной культурой далеких предков. Философия принятия, практика выбора и использования аутентичных имен стали важными топосами афроцентризма. Замена европейского имени, доставшегося от хозяина-рабовладельца, достойным африканским – трансформация, обязательная для тех, кто разделял афроцентричные ценности, – не только выражала уважение к далеким предкам и готовность к обретению новой идентичности, но и являлась маркером причастности к особой криптоэстетике, принадлежности к сообществу.

Одной из ключевых задач афроцентристов стало формирование сообщества африкано-американцев, обращенных к своим африканским корням, разделяющих ценности и традиции африканских предков. Несмотря на то что данное сообщество, вопреки замыслу М. К. Асанте и его сторонников, оказалось немногочисленным и не имело четких границ, в среде его членов сформировалась особая эстетика, со временем широко распространившаяся за пределами круга приверженцев афроцентризма. Применительно к эстетической составляющей афроцентризма, подробно описанной в сборнике, выпущенном хореографом Кариаму Уэлш² [3], уместно использовать приставку «крипто-», поскольку она насыщена символами и знаками и претендует на сакральность.

Афроцентристы позиционируют себя как «хранители африканских традиций» на американской земле. Наследие предков, воспринимаемое ими скорее эмоционально и интуитивно (посредством «памяти крови» [3, р. XIII]), существует в виде вербальных и визуальных символов, связанных со сферой трансцендентного. Так, термин «Нзури», представляющий на первый взгляд лишь заимствованием из языка суахили³, выступает в качестве сложного элемента культурного кода, целой концепции эстетических ценностей, триединства «духа, ритма и энергии созидания» [3, р. 9]. Сохранять

¹ Термин «Маафа» трактуется афроцентристами как «геноцид черных», или «африканский холокост». Данная категория используется для описания трагических страниц истории африкано-американцев: массовой гибели их предков в ходе трансатлантической работорговли, продолжительной эксплуатации чернокожих людей, их физического и духовного угнетения. В 2009 г. режиссер Марк Кратчер ввел термин «Маафа 21», выпустив одноименный фильм о «геноциде черных в США в XXI в.».

² Кариаму Уэлш (родилась 22 сентября 1949 г.) – хореограф, автор панафриканского танца амфанда-лай, профессор Темплского университета, вторая жена М. К. Асанте.

³ -zuri (суах.) – красивый, прекрасный.

и ретранслировать африканские традиции, по мнению афроцентристов, – значит чтить культурный код: предпочитать узоры кенте, адинкра и адире – шотландской клетке [3, р. 8], а африканское имя – не африканскому.

Теория и практика афроцентризма, постепенное формирование его культурного кода тесно связаны с персональной историей их автора. Появление и развитие концепта изменения имени было обусловлено личным опытом М. К. Асанте. Его первая книга «Риторика Черной революции» [4] была опубликована в 1969 г. под именем, данным автору при рождении, – Артур Ли Смит Младший. После путешествия по Африке (Сенегал, Гана, Нигерия, Танзания, Эфиопия и Кения) в 1972 г. он «понял, насколько нелепо черному человеку носить европейское имя» [5, р. 716], и принял решение изменить собственное. Во время посещения библиотеки университета Аккры (Гана) Смит-Младший заинтересовался, есть ли в библиотечном фонде его книга «Риторика Черной революции». Книгу удалось найти, но библиотекарь считал, что ее автор – англичанин. Оскорбившись, А. Смит, чтобы подчеркнуть свое африканство, взял имя Молефи Кете Асанте, по его убеждению отражающее его происхождение [6]. Позднее он отмечал: «“Молефи” на языке суто⁴ означает «тот, кто соблюдает традиции», «Кете» — «тот, кто любит музыку» кете, Асанте — распространенная фамилия среди народа акан в Гане. Это имя было дано мне королем акан в Гане в 1972 году. Что до моего настоящего имени, Артур Ли Смит Младший — то оно вообще никак не отражает мою культуру, это просто распространенное имя среди африкано-американцев» [2].

В более раннем интервью он упоминал, что король даровал ему только фамилию – Асанте; имя Кете он позаимствовал у друга, который учился в то время в Калтехе (Калифорнийском технологическом институте) и носил титул одного из традиционных королей в Гане, а имя Молефи взял из солидарности с борьбой в Южной Африке [5, р. 717]. В мемуарах Асанте писал, что, еще будучи ребенком, отрицал имя, данное родителями. Он видел диссонанс в том, чтобы «иметь английское имя и не выглядеть как англичанин» [7, р. 3] и, подобно каждому мальчику на его улице, перепробовал множество псевдонимов. Первым стало имя Бадди, производное от имени дяди.

⁴ Суто (сесото) – язык, принадлежащий к языковой группе банту.

В 1973 г. А. Л. Смит официально изменил имя и стал Молефи Кете Асанте. «Я не выглядел как Артур Ли Смит и не вел себя как Артур Ли Смит. Даже несмотря на то, что написал пять книг под этим именем, я изменил его. Я никогда не думал об этом как о серьезной трансформации. Это казалось мне совершенно естественным» [5, р. 717], — говорил он.

Примеру М. К. Асанте последовали многие: учитель и коллега теоретика афроцентризма Рональд Мак-Кинли Эверетт начал именовать себя Моланой Ндабезитхой Каренгой, африкано-американский писатель Эверетт Ле Рой Джонс – Амири Баракой, известная джазовая певица Эбби Линкольн – Аминатой Мосеко. Со временем замена рабского имени на аутентичное (африканское) стала неотъемлемой частью афроцентристских установок. В 1991 г. М. К. Асанте опубликовал составленный им антропонимикон – «Книгу африканских имен» [8], адресованную африкано-американцам, желающим узнать правильный перевод и понять значение и практику использования того или иного африканского имени. Справочник был призван предотвратить ошибки, совершаемые африкано-американцами, ищущими свой путь к Африке. В предисловии автор привел историю одной африкано-американки, которая, желая дать дочери «африканское» имя, посмотрела на карту континента и нарекла девочку Родезией, не подозревая, что это слово – производное от имени Сесилия Родса, одного из «архитекторов апартхеида» [8, р. 8].

Словарь африканских имен М. К. Асанте выглядит предельно упрощенным по сравнению с изданиями, вышедшими в последующие годы. Он состоит из четырех разделов, посвященных северному, южному, западному и восточному регионам, и содержит около 1200 имен. М. К. Асанте акцентировал внимание на том, что использовал имена, распространенные преимущественно в западноафриканском регионе. Структура словаря не отличается сложностью, автор предложил лишь африканское имя и его значение:

«Идову – Рожденный/ая после близнецов» [8, р. 4]

«Мудива – Возлюбленная/ый» [8, р. 9]

«Нгози – Благословенная/ый» [8, р. 39]

В «Книге африканских имен» [8] автор группировал имена в соответствии с регионами их распространения, в отличие от многочисленных последователей, составляющих антропонимиконы

для каждого этноса. Он не писал, что имя «Идову» принадлежит народу йоруба⁵, «Мудива» пришло из языка шона⁶, а «Нгози» связано с традицией игбо⁷. В отсутствии атрибуции имени к конкретной культуре М. К. Асанте видел унификацию африканского опыта – панафриканистский подход. Он всегда мечтал о глобальной единой Африке, ввиду чего не видел противоречий в сочетании одним человеком самых разных африканских имен. Однако был против сочетания африканского имени с фамилией иного происхождения.

М. К. Асанте неоднократно отмечал, что всегда ненавидел фамилии, доставшиеся от рабовладельцев: Вашингтон, Уильямс, Джексон, Смит и т. д. По его мнению, в них нет ничего, кроме угнетения, позора, поражения и депрессии. Будучи специалистом в области массовых коммуникаций, М. К. Асанте придавал большое значение языку, естественному контексту, который он создает, «риторическим условиям и ситуациям» [9, р. 23]. С его точки зрения, посредством языка можно заменить негативный дискурс, навязанный западной цивилизацией, позитивным – африканским.

М. К. Асанте утверждал, что имя оказывает особый психологический эффект как на его носителя, так и на того, кто его произносит. В качестве примера он привел ситуацию собственной семьи: «Когда я обращаюсь к моей жене: “Кариаму, пожалуйста, подойти ко мне”, – я говорю с большим уважением: “Отражение Всемогущего⁸, пожалуйста, подойти ко мне”» [8, р. 10].

Африкано-американцу, приобщившемуся к ценностям африканских предков, следует выбрать новое имя, соответствующее той духовной культуре, к которой он принадлежит (принадлежность устанавливается посредством ДНК теста) или сам себя относит. По мнению Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, имя мифологично. В статье «Миф – имя – культура» они указывали на то, что «...система собственных имен образует

не только категориальную сферу естественного языка, но и особый его мифологический слой» [10]. История имени обуславливает его онтологическую сущность. Миф имени, легенда, с ним связанная, воспринятая из конкретной африканской традиции или заново сочиненная, неизменно отражаются на этосе носителя онима.

М. К. Асанте предвосхитил набирающую популярность в среде африкано-американцев и африканских мигрантов тенденцию изобретения собственного имени. Большинство приверженцев афроцентризма изменили свои имена. В последующие годы появилось большое количество ресурсов – специализированные словари [11–13], сайты и блоги. Тенденция изменения (исправления) имени популярна в интеллектуальной среде до сих пор. Писатели африканского происхождения по мере роста их популярности обращаются к практике смены имени на более утонченное и аутентичное. Примером могут служить персональные истории не только Нгуги ВаТхионго, но и Тайе Селаси⁹ и НоВайолет Булавайо¹⁰. Последняя, при рождении получившая имя Элизабет Тшеле, взяла название столицы родной Зимбабве в качестве фамилии и положила идею переименования в основу своего дебютного романа «Нам нужны новые имена» [14].

В отличие от молодых писателей, обосновывающих смену имени контекстуально, как персональный выбор, вызванный определенными обстоятельствами, М. К. Асанте предпринял попытку подвести общее для всех представителей черной расы обоснование идеи изменения имени – «черный человек не может носить «белое» имя». Афроцентричная антропонимика не только стала одним из способов реализации коммуникативной интенции афроцентристов, заключающейся в выражении и подтверждении их связи с Африкой, она также образовала собственное семиотическое поле, вместившее культурно-исторический опыт целого континента.

⁹ Тайе Селаси (родилась 2 сентября 1979 г.) – писатель, фотограф, продюсер ганско-нигерийского происхождения, автор романа «Гана должна идти» (2013 г.), одна из основных идейных вдохновителей концепции афрополитизма.

¹⁰ НоВайолет Булавайо (Элизабет Зандиле Тшеле, родилась 10 декабря 1981 г.) – зимбабвийский писатель, преподаватель Стэнфордского университета. Ее роман «Нам нужны новые имена» был номинирован на Букеровскую премию в 2013 г.

⁵ Йоруба – наименование народа, проживающего в Западной Африке (на территории современных Нигерии, Бенина, Ганы и Того) и его языка.

⁶ Шона – язык группы банту, один из официальных языков Зимбабве.

⁷ Игбо – наименование народа, проживающего в юго-восточной Нигерии и их языка.

⁸ Кариаму – «та, что является отражением Всемогущего» [8, р. 26]

Ссылки

1. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб: Русский мир, 2016. 672 с.
2. Африканская диаспора уникальна, потому что это не национальный союз: Интервью с М. К. Асанте // ThePrimeRussiaMagazine. URL: http://primerussia.ru/interview_posts/493 (дата обращения: 06.03.2017).
3. The African Aesthetic: Keeper of the traditions / ed. by K. Welsh-Asante. Westport: Praeger, 1994. 288 p.
4. Asante M. K. Rhetoric of Black Revolution. Boston: Allyn and Bacon, 1969. 189 p.
5. Turner D. An Oral History Interview: Molefi Kete Asante // Journal of Black Studies. 2002. Vol. 32, №. 6. P. 711–734.
6. Interview of Molefi Kete Asante for The History Makers on May 20, 2012. URL: <http://www.thehistorymakers.com/biography/molefi-kete-asante> (дата обращения: 27.03.2017).
7. Asante M. K. As I Run Toward Africa. Boulder: Paradigm Publishers, 2011. 235 p.
8. Asante M. K. The Book of African Names. Trenton: Africa World Press, 1991. 64 p.
9. Asante M. K. The Afrocentric Idea. Philadelphia: Temple University Press. 1987. 217 p.
10. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф—имя—культура. URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/myth-name.htm> (дата обращения: 06.05.2017).
11. Adebayo B. Dictionary of African Names Vol. 1: Meanings, Pronunciations and Origin. Bloomington: Author House, 2005. 120 p.
12. Stewart J. 1001 African Names: First and Last Names from the African Continent. N.J.: Citadel, 2000. 224 p.
13. Hodari A. J. The African Book of Names: 5,000+ Common and Uncommon Names from the African Continent. Florida: HCI, 2009. 343 p.
14. Bulawayo N. We Need New Names. L.: Vintage, 2014. 304 p.